

эпиталамий, который поют два хора⁵⁰. По дороге в церковь они воспевают царицу и императора, сравнивая их с пальмой и плющом, и приглашают и войско присоединиться к торжеству. Когда новобрачные выходят из храма, они поднимаются на специальный помост на соборной площади, а затем в сопровождении свиты и народа идут во дворец. На всем пути поочередно поет то один, то другой хор, славословия императора и царицу и сравнивая их то с солнцем и луной, то с лотосом и розой. В воротах дворца император прощается с народом. {79}

Столь же пышно были обставлены и похороны императора. Весь двор, за исключением нового царя, облачался во все черное. Гроб с телом императора, обвитого драгоценными тканями, выставлялся обычно для всеобщего обозрения и прощания. На похороны собиралась вся знать с женами и слугами⁵¹.

Прием иностранных послов в Никейской империи, как и ранее в Константинополе, проходил особенно торжественно. Необходимо было показать послам роскошь, богатство, могущество и силу империи, щедрость ее правителей. Скутариот восторгался внешним блеском никейского двора, многочисленностью свиты, богатствами, находившимися в Магнезии и состоявшими из массы драгоценностей и тканей, которыми блистал двор при приемах послов (*Scut.* P. 286. 7—12). Никея принимала посольства из Латинской империи и Иконийского султаната, Болгарии и Сербии, Рима и Эпира, от Фридриха II и мамлюков Египта, из Венгрии и герцогства Австрия. Интересен прием Феодором II татарских послов, когда благодаря хитрости императора (путь посольства специально предусматривал следование по труднодоступным горным тропам и ущельям, при этом перед ним нескончаемой чередой проходили одни и те же воинские отряды, посланцев не подпускали близко к императору, сидящему с мечом высоко на троне) удалось внушить монголам мысль о могуществе и славе империи и предотвратить их наступление на Никею (*Pachym.* I. P. 187. 22—189. 4)⁵².

Однако большую часть своего царствования Ласкарисы вместе с двором проводили в походах. Императору часто приходилось кочевать под открытым небом, так как палатки, возимые в обозе, не всегда успевали доставить к месту нового лагеря. Службу по охране лагеря должны были нести все, за исключением царя и великого domestika. Император ежедневно обходил стоянку в сопровождении великого domestika и некоторых приближенных. Впереди него обычно следовал скутерий со щитом и полевым значком-дивеллием в виде небольшого флажка. В определенном месте его ожидали начальники отрядов, с которыми он проводил совещание (*Acrop.* I. P. 127. 31—128. 19). В военных походах при выходах василевса и встрече с ним весь сложный церемониал не соблюдался, но проскинесис (обычное приветствие императора) делали все, не исключая и членов царской семьи.

С начала XIII в. резко усиливается влияние Запада на военное дело, нравы и мировоззрение византийцев. Это «варварское», латинское влияние отчетливо ощущалось учеными Никеи и Феодором II, который пытался бороться с «варваризацией», понимаемой им и как огрубление нравов, и как пренебрежение ко всему греческому со стороны знати, поскольку в латинском влиянии ему видится гибель византийско-эллинской культуры.

Постоянные войны, которые вела Никейская империя, и иноземные войска, служившие при дворе, способствовали варваризации, порче языка и нравов, оказывали заметное воздействие на духовную жизнь знати, содействовали охлаждению молодежи к наукам и философии. Поэтому Феодор II стремился создать греческое национальное войско, которое {80} бы заме-

Файл byz3_81.jpg

*Евангелист Марк. 1-я половина XIII в.
Миниатюра из Евангелия с Деяниями Апостолов.
Ленинград, ГПБ, греч. 101*

нило многочисленных и небезопасных наемников. Если наемные отряды сельджуков и «кельтов», выходцев из Англии и Шотландии, использовавшиеся чаще всего в качестве охраны дворца и царской сокровищницы в Магнезии, были немногочисленны, то половцы и латиняне составляли значительную часть никейского войска. С их мнением приходилось считаться даже

⁵⁰ Heisenberg A. Op. cit. S. 100—105.

⁵¹ Андреева М. А. Очерки... С. 77.

⁵² Андреева М. А. Прием татарских послов при никейском дворе // Сборник статей, посвященный памяти Н. П. Кондакова. Прага, 1926. С. 187—200.